

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

Экран и сцена —
1994 — 28 апр. — 5 май
(~16) — с. 6

В СЕМ известно выражение, что природа отдыхает на детях великих людей, и мы, иногда с плотоядным сладострастием, перечисляем имена выдающихся и их детей, чтобы подтвердить эту, казалось бы, истину. Я счастлив исключениями и поэтому с радостью рассказываю обо всем новом, что делает Миша Ефремов.

Только дети знаменитых родителей знают, как их «достают» — начиная с детского садика и кончая производством — сравнениями с папами и мамами. Мише, конечно, тоже досталось, тем более что и папа и мама всю жизнь на виду и популярны и любимы. Миша очень любит родителей и все же нелюдимостью отзывается на эти сравнения. Если ему говорят: «Ах, как вы похожи на своего талантливого отца», он может больно задеть восклицаящего ответом: «Ах, как же вы похожи на своего не талантливого отца».

Что делать, дети похожи на родителей, но признать за Михаилом Ефремовым право быть самостоятельным художником давно пора. Меня, с первых появлений на экране, всегда поражала его одаренность. Еще ребенком он продемонстрировал незаурядный актерский талант, и теперь, когда вижу молодого Ефремова в кино или в театре, где он, между прочим, блестяще играет не кого-нибудь, а Чацкого и Треплева, понимаю, что он — один из лучших актеров этого поколения. У Ефремова много актерских планов, связанных и с театром, и с кино, но мне хотелось бы сказать о той стороне его творчества, которая менее известна зрителю, особенно не имеющему возможности часто бывать в Москве.

Михаил — режиссер Московского Художественного театра имени А. П. Чехова и работает на Новой сцене МХАТа, где недавно одну за другой выпустил два спектакля по Мольеру «Урок женам» и «Урок мужьям». У нас в стране впервые осуществлены на сцене эти две пьесы одна за другой, что породило телевизионный эффект серийности, когда просмотр одной серии вызывает вникание в другую. Осознавая это, Михаил Ефремов придумал играть оба спектакля в одних декорациях, и две совершенно самостоятельные пьесы приобрели значение единого произведения, хотя смотреть их можно в любом порядке.

Во время просмотра приходит удивительное ощущение, что ты уже был в этом городе и люди, населяющие его, тебе хорошо знакомы. Один спектакль, создает предчувствие другого. Эта тонкая связующая нить приводит к особому приятию второго спектакля, его эстетики, постановочной манеры, актерской игры. Поскольку в главной роли и там, и там замечательная актриса, хорошо известная и специалистам и публике, Евгения Добровольская, жена Ефремова Михаила, то личная причастность режиссера и главной исполнительницы к теме, совершенно очевидна. Хотя, конечно, проблема верности и неверности мужей и жен будет волновать все человечество и всегда.

Пожалуй, на этом видимая связь с повседневной жизнью и заканчивается. Ефремов создает театр как празд-

ник, как вечный карнавал — а это не что иное как способ саморефлексии культуры, без которого та самая жизнь не понимается во всем объеме. Где горько, там и смешно, где больно, там и прекрасно, и наоборот. Карнавал — это маска, которую надевает персонаж, тем самым меняя лицо, или условная маска, когда мы ничего на себя не надеваем, но выдаем себя за другого. В этих условных «масках» всегда находится актер.

В спектаклях Михаила Ефремова есть двойная производная: человек надевает «маску» своего персонажа, как каждый актер на сцене, но и персонаж мольеровской пьесы часто выдает себя за другого, надевая «маску» внутри спектакля. Актерам приходится сложно от этой двойной игры, и видимая простота и легкость существования на сцене стоит слез и самому режиссеру, и актерам, и балетмейстеру М. Остапенко, и режиссеру по пластике С. Векслеру. Фасады трех особняков, обозначающих Париж (художник А. Ладнов), с открывающимися ставнями, являются чем-то средним между вертепом и кукольным театром нового времени, поэтому не случайно за исполнителем закрепляется пластический стереотип поведения. Надо сказать, что в последнем спектакле «Урок мужьям» актеры А. Алексеев, С. Шеховцов, Е. Гольянова, С. Шнырев, М. Бескоровайный,

Урок дитятке

А. Васютинский, А. Давыдов блестяще справляются с задачей актерского марionеток, которыми как бы руководит молодой безумец (Н. Чекурин), напоминающий самого М. Ефремова.

Маска всегда предполагает узнавание или напоминание о чем-то житейски известном, но обобщенно представленном в театре, она же позволяет и намеки на конкретный персонаж из реальной жизни. В спектакле «Урок мужьям» М. Бескоровайный, играющий слугу Эргаста, очень смешно копирует всеми любимого писателя Григория Горина.

Сюжет обеих пьес прост: в первом случае мужья жен наказывают изменой за сварливость и расчетливость, во втором случае жены — мужей. Правда, то что оба спектакля делал мужчина, очевидно: жены как-то ухитрились в обоих случаях выглядеть более коварными и порочными, чем мужья. Думаю, что М. Ефремов здесь близок к Мольеру, ведь тот, как известно, тоже был мужчиной.

В течение просмотра этих спектаклей удовольствие не покидает вас, потому что и проявленное содержание (М. Ефремов отлично анализирует драматургию), и точно найденный ритм, и мягкая ирония создают атмосферу легкости и осмысленности, вполне в традициях театра, озабоченного художественностью.

Это ли не повод для Михаила Ефремова ощущать свой собственный путь? Это ли не урок всем детям, слава родителей которых не только помогает им, но и смущает?

Вадим МИХАЛЕВ.